

ПОЧЕМУ
ПОГИБНЕТ
АМЕРИКА

ОЛЕГ
ПЛАТОНОВ

Книга-эпоха

Олег Платонов

Почему погибнет Америка

«Алисторус»

1999, 2022

УДК 327
ББК 66.4

Платонов О. А.

Почему погибнет Америка / О. А. Платонов — «Алисторус»,
1999, 2022 — (Книга-эпоха)

ISBN 978-5-00180-476-5

Эта книга выдержала более 20 изданий и переведена на несколько иностранных языков, что не удивительно, ведь автор убедительно доказывает, что в течение ближайших десятилетий США прекратят свое существование как целостная территория и консолидированное население. Книга была написана в то время, когда США находились на вершине своего могущества. После краха СССР, распада восточноевропейского блока социалистических государств, разгрома Югославии не было, казалось, пределов власти Америки. Однако видный российский ученый и писатель Олег Платонов развенчал главные мифы об этой стране: об американской демократии, которая на самом деле является современной формой тоталитаризма и диктатуры; о могучей американской экономике, а на деле изощренной форме финансовой пирамиды и паразитирования на ресурсах других стран; об американской культуре, которая есть антикультура, средство разложения и одичания человека. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 327

ББК 66.4

ISBN 978-5-00180-476-5

© Платонов О. А., 1999, 2022

© Алисторус, 1999, 2022

Содержание

Книга 1. Война против России	6
Запад готовится к войне	6
Планы Запада уничтожить Россию	10
Секретный меморандум Черчилля	15
Двуличная политика США и Англии	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Олег Анатольевич Платонов

Почему погибнет Америка

© Платонов О.А

© ООО «Издательство Родина», 2022

Книга 1. Война против России

Запад готовится к войне

Главный итог 30-х годов был в том, что большевизм превращался (хотя и не во всем и не всегда) в орудие русского народа, предназначенное сохранить территориальную целостность и обеспечить государственное могущество России. Вождем этой новой миссии большевизма стал И.В. Сталин, жестоко, но, по сути дела, справедливо расправившийся с прежней командой своего корабля и заставивший остальных служить в исполнение новых целей. Коммунистическая партия на какое-то время становится воплощением территориального, национального, духовного и политического единства советского государства.

Центром государственной власти стало Политбюро, а партийный аппарат – практическим проводником объединительной государственной идеологии, в которой, безусловно, использовались многие элементы духовных ценностей русской цивилизации.

В стране царил уверенность в правоте своего дела, внешняя политика, безусловно, поддерживалась абсолютным большинством народа не за страх, а за совесть. Вера в «границу на замке» была вполне искренней. Типичное настроение этого периода отразилось в одной из статей «Красной звезды»:

«Советскую границу врагу перейти не удастся, ибо при первой же его агрессивной попытке наша Красная Армия опередит его. Мы перейдем границу врага, и вот там, на его же территории, будем его беспощадно громить... Мы не будем ждать его удара, а сами со всей силой нашего могущества первыми нанесем врагу сокрушительный удар на его же территории. Наши танки помчатся по вражеской земле... Наши самолеты зареют над его территорией»¹.

Доклад Сталина на XVIII съезде партии в марте 1939 года был составлен в большей степени им лично. В нем он уверенно констатировал успехи экономического строительства в СССР, провозгласив, что в результате разгрома «капитулянтов и вредителей» страна стала еще более могучей. В самом деле, успехи СССР были наглядны в сравнении с трудностями, которые испытывали страны Запада. Многие из них только что выходили из экономического кризиса, усиленного катастрофическими политическими процессами. Вывод Сталина: мир накануне новых потрясений. Рушится система послевоенных мирных договоров. Экономический кризис провоцирует военную опасность – «новая империалистическая война стала фактом».

В связи с этими ожиданиями Сталин предлагает продолжать поиск мирных средств предотвращения войны или ее отдаления. Идти в направлении выполнения советского плана коллективной безопасности в Европе. Не допустить создания единого антисоветского фронта. Стремясь к миру, Сталин, вместе с тем, призывал всемерно укреплять оборону страны, усиливать боевую мощь Красной Армии. Эти установки Сталина определили советскую политику на ближайшие годы.

Все 30-е годы страна жила ожиданием войны. Официальная пропаганда постоянно твердила о враждебном окружении СССР. И это утверждение было правдой. Западные страны боялись не столько марксистской идеологии, сколько стремительного усиления военного и экономического могущества СССР, который на Западе по-прежнему называли Россией.

Самым последовательным выразителем Запада был А. Гитлер, предлагавший перейти от «колониальной торговой политики» к политике прямого захвата русских земель: *«Мы заканчиваем вечное движение германцев на Юг и Запад Европы и обращаем взор к землям на Восток. Мы кончаем колониальную торговую политику и переходим к политике завоевания новых*

земель. И когда мы сегодня говорим о новой земле в Европе, то мы можем думать только о России и подвластных ей окраинах. Сама судьба как бы указала этот путь».

Этот ефрейтор-недоучка и духовный унтерменш, Гитлер пересказывает созданную в западном мире теорию о том, что организация русского государства «не была результатом государственной способности славянства в России», а только «блестящим примером государственно-творческой деятельности германского элемента среди нижестоящей расы». Опираясь на этот «научный» вывод, западный монстр заявляет, что будущей целью нашей внешней политики должна быть не западная и не восточная ориентация, а восточная политика в смысле приобретения необходимой для нашего германского народа территории».

Захватнические планы Гитлера распространялись не только на Европу, но и на азиатские территории. Германия и Япония договорились о разделе английских и французских колоний в Азии. Германии должны были достаться французские и английские сферы влияния в Западной Азии, Иран и западная часть Индостана. Японии отходили районы к востоку от долины Ганга и территории, примыкающие к собственно Японии. Таким образом, по планам агрессоров Россия не только вытеснялась за Уральские горы, но и должна была лишиться части своих сибирских территорий, а ее границы охватывались бы германскими и японскими владениями.

Еще в 1936 году советской разведке удалось установить, что между Германией и Японией идут секретные переговоры по вопросу заключения специального соглашения о борьбе с Россией, которое позднее получило название антикоминтерновского пакта. Однако по своей сути это был сговор двух агрессоров против России, предусматривающий разделение сфер влияния при расчленении советской территории. По поводу этих переговоров нарком иностранных дел Литвинов на Съезде Советов заявил: *«Что касается опубликованного японско-германского соглашения... это всего лишь прикрытие для другого соглашения, которое обсуждалось и парафировалось одновременно, и которое не было опубликовано и не предназначено для публикации. Я заявляю, с полным чувством ответственности за то, что говорю, что именно выработке этого секретного документа, в котором слово „коммунизм“ даже не упоминается, были посвящены пятнадцать месяцев переговоров между японским военным атташе и высшим немецким дипломатом»².*

Поощряемая западными странами, Япония в 1938 году совершает вооруженное нападение на российскую территорию в районе озера Хасан близ Владивостока. Ответный удар был молниеносен и жесток. Японские войска с большими потерями были вынуждены отступить. Однако летом 1939 года японские агрессоры повторили свою попытку в районе реки Халхин-Гол (Монголия). СССР, связанный с Монголией договором о взаимной помощи, немедленно выдвинул свои вооруженные силы на разгром японцев. В ходе операции окружается и уничтожается 6-я японская армия. Разгром японских агрессоров вызвал большое разочарование на Западе, политические деятели которого сознательно подталкивали Японию на большую войну против России, стремясь таким образом устранить двух своих главных противников. Однако Япония не собиралась выполнять чужую работу. Втайне она готовила войну против США, Англии и других западных стран, планируя захват их колониальных владений в бассейне Тихого океана. В целях сдерживания агрессивных намерений Японии СССР предоставляет Китаю оружие для полного оснащения 20 пехотных дивизий. До 22 июня 1941 года в Китай было поставлено 777 боевых самолетов, 1225 орудий, включая тяжелые гаубицы, 1160 автомашин, 9600 пулеметов, миллионы снарядов, сотни миллионов патронов, танки, винтовки, трактора, запчасти, инструменты³.

Эти поставки в свое время сыграли немалую роль при выборе решения Японией нападать или не нападать на СССР.

Располагая сведениями о планах Гитлера, Сталин неоднократно предлагал западным странам заключение договора о взаимной помощи, включая и военные обязательства, при германской агрессии. Однако масонские режимы этих стран продолжали вести вероломную поли-

тику, направленную на разрушение СССР. Англия и Франция тянули время в поисках выгодного варианта. В их действиях явно проявлялось стремление сделать СССР главным объектом гитлеровской агрессии без каких-либо гарантий своего вклада в борьбу с германским хищником.

Англия и Франция, открыто потворствуя Гитлеру, провоцировали его на агрессию против России, постепенно пододвигая его к границам СССР. Отдав Чехословакию, западные правители с такой же легкостью готовы были отдать и бывшую Русскую Прибалтику – самоназванные «государства» – Литву, Латвию, Эстонию.

Германия не прекращала активную антирусскую политику, но не желала быть орудием «англофранцузских плутократов». В переговорах с Польшей она подстрекала польскую шляхту на выступление против России. Министр иностранных дел Германии И. Риббентроп в беседе с польским министром Ю. Бекком подчеркнул: Берлин надеется, что *«Польша займет еще более отчетливую антирусскую позицию, так как иначе у нас вряд ли могут быть общие интересы»*.⁴ Неприкрытую антирусскую позицию занимали и фашиствующие правящие режимы Венгрии и Румынии.

Провоцируя Гитлера на агрессию против СССР, западные страны и США не только вступили в мюнхенский сговор против России и других славянских стран, но и заключили с Гитлером договор о ненападении: англо-германский (в сентябре 1938 года), франко-германский (в декабре 1938 года). Этими договоренностями западные страны дали Гитлеру свободу рук на Востоке. Попытки Советского Союза создать объединенный фронт против германской агрессии упирались в страстное желание западных стран сначала покончить с Россией, а потом уже с Гитлером. *«Гитлер, – писал в это время М.М. Литвинов, – пока делает вид, что не понимает англофранцузских намеков насчет свободы действий на Востоке, но он, может быть, поймет, если в придачу к намекам кое-что другое будет предложено ему Англией и Францией»*⁵

Как справедливо отмечал английский историк Ф. Ротштейн, изучивший политику Англии в годы, предшествовавшие Второй мировой войне, объективно поведение британского правительства в течение 1939 года как в отношениях с СССР, так и в ходе секретных переговоров с Германией – было, начиная с пакта четырех (1934), твердым продолжением линии Лондона: ориентировка на войну Гитлера с СССР, на занятие Великобританией позиции «третьей радующейся» стороны. *«Пожалуй, во всей истории дипломатии (включая политическую подготовку народа внутренней пропагандой) не было такого примера длительного подталкивания агрессора (с 1935-го по 1939 год) к нападению на государство, которое уже давно было избрано правящим классом Великобритании в качестве мишени (1926 г., 1933 г. и т. д.)»*⁶.

Как показывал тот же историк, в первые месяцы войны, когда стало ясно, что расчеты западных государств на то, что Гитлер, «само собой разумеется», решит напасть на СССР, не оправдались, они, тем не менее, стремились убедить его переменить свое решение. Ротштейн приводит следующие факты:

- немецких (и чешских) антифашистов интернировали вместе с немецкими фашистами, которые слишком явно себя показали на свободе и которым давали «свободу рук» против антифашистов-заключенных;
- целый транспорт последних отправили в США без защиты от немецких подлодок, что привело их к гибели;
- хотя была развернута самая озлобленная кампания против СССР в газетах и по радио, т. е., пока настраивали население против СССР, в отношении фашистской Германии сплошь и рядом велась обычная критика.

Тогда же появилась официальная брошюра, написанная губернатором Египта с предисловием лорда Галифакса, в которой Гитлера упрекали в том, что он стал «клятвопреступником», не напав на СССР «врага западной цивилизации»⁷.

Вопрос о войне СССР с Германией стоял уже в 1938 году, когда фашистский агрессор делал первые шаги на пути к оккупации соседних с нашей Родиной стран. Ультиматум, предъявленный Гитлером Чехословакии с требованием отдать Германии часть исторических славянских территорий – Судетскую область, – был наглым вызовом Запада всему славянскому миру и нашел гневный отклик в сердцах многих русских людей.

Этот период был очень благоприятен для нанесения упреждающего удара по фашистской Германии. Экономический и военный потенциал советского государства опережал возможности фашистской Германии, к тому времени не завершившей своей военной программы и не готовой к большой войне.

Международное соглашение, заключенное с Чехословакией, позволяло Советскому Союзу оказать военную помощь правительству этой страны.

У советского руководства было достаточно веское основание верить в свою готовность. В 1938 году Генеральный штаб разработал новый план развертывания Красной Армии. Разработчики исходили из наихудшего для СССР варианта – войны на два фронта: на востоке – против Японии, на западе – против военного блока государств во главе с Германией (Италия, Польша, Румыния, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва). Согласно анализу, все потенциальные противники СССР вместе взятые могли выставить на обоих фронтах 13077 орудий, 5775 самолетов, 7980 танков. А Советский Союз за один 1938 год произвел более 12 тысяч орудий, более 5 тысяч самолетов, а производство танков еще в 1933 году достигало 3770 – больше половины мирового танкового производства⁸.

Для оказания помощи Чехословакии Красная Армия была приведена в состояние чрезвычайной готовности. Как пишет М.В. Захаров:

*«Истребительная авиация должна была перебазироваться на передовые аэродромы у границы для прикрытия себешского, полоцкого, минского и слуцкого направлений, а скоростная бомбардировочная – в районе Витебска, Ориши... Одновременно Ленинградскому, Калининскому, Белорусскому, Киевскому, Харьковскому и Московскому военным округам давались указания о приведении в боевую готовность системы ПВО... В боевую готовность были приведены: танковый корпус, 30 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий, 7 танковых, мотострелковая и 12 авиационных бригад, 7 укрепленных районов... Частичное от мобилизации войск коснулось не только наших западных приграничных округов вплоть до Урала... В армию было призвано в общей сложности до 330 тысяч человек... Кроме того, десятки тысяч младших командиров и рядовых, выслуживших установленные сроки службы и подлежащих увольнению, были задержаны в рядах армии... Подобные приказы, как известно, отдаются в исключительных случаях».*⁹

СССР был готов разгромить Гитлера, и если бы западные державы согласились на совместные действия с СССР, мировая история пошла бы иначе. Однако политика Запада была очень вероломной.

Она основывалась на плане использовать Гитлера для разгрома Советского Союза, но именно тогда, когда военная машина Германии была бы на это готова. В 1938 году, по оценкам западных специалистов, Германия не была к этому готова. Мюнхенское соглашение с Гитлером западные страны заключили не для умиротворения, а для спасения Гитлера от разгрома. Они заставили Чехословакию принять ультиматум Гитлера, в результате чего Германия захватила сначала Судетскую область, а через полгода всю Чехословакию, выйдя к границам Польши, от которых уже рукой подать до СССР.

Планы Запада уничтожить Россию

Великая Отечественная война русского народа против Германии была не обычным вооруженным конфликтом между двумя странами, а схваткой двух противостоящих цивилизаций, в которой западный мир ставил своей целью окончательное уничтожение России как государства и нации, захват значительной части территории и образование на остальных ее частях подвластных Германии марионеточных режимов.

Основные контуры разрушения России были определены западноевропейскими политиками еще в период революции и гражданской войны. Попытки вычленения из России Малороссии, Белоруссии, Прибалтики, Крыма, кавказской и среднеазиатской областей уже предпринимались ими, хотя тогда в основном закончились крахом. Геополитически Гитлер не вносил ничего нового. Утверждая в своей бредовой книге «Моя борьба» идеи «захвата восточных территорий», германский вождь не был самостоятелен, а лишь отражал вековые чаяния Запада по разрушению России. *«Если мы сегодня говорим о новых землях и территориях в Европе, – заявлял этот маньяк-русофоб, – мы обращаем свой взор в первую очередь к России, а также к соседним с ней и зависимым от нее странам... Это громадное государство на Востоке созрело для гибели... Мы избраны судьбой стать свидетелями катастрофы, которая явится самым веским подтверждением правильности расовой теории».*¹⁰ В секретных документах этим выразителем западной идеологии обозначаются будущие границы «Большой Европы» и «Большой Германии». В записке (1936) видного германского идеолога оберфюрера СА Б.Каше они определяются так: *«Цель будет достигнута, если за Уралом мы выйдем к линии Обь – Иртыш – Тобол, и если граница оттуда пройдет к Аральскому морю и вдоль западного побережья Каспийского моря через южную границу Грузии, через Черное море на Днестр и вдоль Карпат через Чехию к восточной части Австрии, вдоль южной границы на Базель, и если на севере границами будут Балтийское море, старая финская граница и Ледовитый океан. Только вопросом времени является то, что на Западе немецкая граница будет установлена севернее линии Базель – Бордо – Бискайский залив и достигнет открытого моря».*

В апреле 1941 года германское руководство создает так называемое Центральное бюро по подготовке решения вопроса о восточном пространстве (позднее преобразованное в «Восточное министерство»), Под руководством А. Розенберга разрабатывается программа управления предполагаемыми к оккупации восточными территориями через «имперские комиссариаты». По окончании войны на Востоке, которое Гитлер наметил на осень 1941 года, – Крым и Русскую Прибалтику планировалось сразу превратить в немецкие колонии. Белоруссия, Малороссия и Туркестан превращались в буферные государства под протекторатом Германии. Их границы предполагалось отодвинуть далеко на Восток, чтобы как можно сильнее урезать территории Центральной России, государственность которой должна быть уничтожена. На Кавказе, по плану Розенберга, предполагалось создать государственное объединение, федеративно связанное с Германией, во главе с немецким уполномоченным. Россия, заявлял Розенберг, должна перестать быть «субъектом европейской политики» и превратиться в «объект немецкой мировой политики», которая осуществлялась бы по принципу «разделяй и властвуй». Как заявлял Гитлер: *«Наша политика относительно народов, населяющих широкие просторы России, должна заключаться в том, чтобы поощрять любую форму разногласий и раскола».* Для этого к населению Малороссии, русской Прибалтики, кавказских областей план Розенберга намечал установить более снисходительные отношения, нежели к русским. Управление русскими территориями предполагалось осуществлять руками литовцев, латышей, кавказцев и т. п. Несмотря на чудовищность этого плана, Гитлер считал его «слишком мягким» и приказал переработать в направлении усиления процессов выселения славянских народов (прежде всего русского) в Сибирь, онемечивания, колонизации «восточного пространства» без каких-

либо снисхождений к «неарийским народам». *«Наш руководящий принцип, – вещал Гитлер, – должен заключаться в том, что эти народы имеют только одно-единственное оправдание для своего существования – быть полезными для нас в экономическом отношении».*

Составленный «Восточным министерством» Генеральный план «Ост» предусматривал выселить в течение 30 лет около 31 млн человек с территории Польши и западных районов России (80–85 % польского населения – 16–20 млн человек, 65 % населения Западной Малороссии, 75 % населения Белоруссии, часть населения русской Прибалтики) и расселить на этих землях 10 млн немцев. Оставшиеся около 15 млн коренного населения германские маньяки предлагали онемечить «путем проведения целого ряда специальных мероприятий»¹¹. Т. е., для физического сокращения численности русских предлагались «специальные мероприятия», и прежде всего – голод и искусственное сокращение рождаемости. Таким образом германские оккупанты надеялись «подорвать силы русского народа» с тем, чтобы «сохранить на длительное время немецкое господство». В инструкции от 23 мая 1941 года, касающейся русского сельского хозяйства, отмечалось: *«Многие миллионы людей станут излишни на этой территории, они должны будут умереть или переселиться в Сибирь. Попытки спасти там население от голодной смерти могут быть предприняты только в ущерб снабжению Европы. Они подорвут стойкость Германии в войне, они подорвут способность Германии и Европы выстоять блокаду».*

Западные теоретики разрабатывали вопросы о будущем обращении с русским населением. При обсуждении Генерального плана «Ост» возобладала позиция «немецкого ученого профессора доктора Абеля». Этот «специалист» выдвинул «следующие возможности решения проблемы: или полное уничтожение русского народа, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы».

На обсуждении Генерального плана «Ост» была выработана общегерманская политика в отношении русского народа, поэтому я позволю себе процитировать большие куски из документа «Замечания и предложения по Генеральному плану „Ост“ рейхс-фюрера войск СС»:

«Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается, скорее всего, в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их. Только если эта проблема будет рассматриваться с биологической, в особенности с расово-биологической, точки зрения и если в соответствии с этим будет проводиться немецкая политика в восточных районах, появится возможность устранить опасность, которую представляет для нас русский народ.

Предложенный Абелем путь ликвидации русских как народа, не говоря уже о том, что его осуществление едва ли было бы возможно, не подходит для нас также по политическим и экономическим соображениям. В таком случае нужно идти различными путями, чтобы решить русскую проблему. Эти пути вкратце заключаются в следующем.

А) Прежде всего надо предусмотреть разделение территории, населяемой русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие...

Пока можно оставить открытым вопрос о том, следует ли учредить имперский комиссариат на Урале или здесь надо создать отдельные районные управления для проживающего на этой территории нерусского населения без специального местного центрального органа управления. Однако решающее значение здесь имеет то, чтобы эти районы административно не подчинялись немецким верховным властям, которые будут созданы в русских центральных областях. Народам, населяющим эти районы, нужно внушить, чтобы они ни при каких обстоятельствах не ориентировались на Москву, даже в том случае, если в Москве будет сидеть немецкий имперский комиссар...

Как на Урале, так и на Кавказе существует много различных народностей и языков. Будет невозможно, а политически, пожалуй, и неправильно делать основным языком на Урале татар-

ский или мордовский, а на Кавказе, скажем, грузинский язык. Это могло бы вызвать раздражение у других народов этих областей. Поэтому стоит подумать о введении немецкого языка в качестве языка, связывающего все эти народы... Тем самым немецкое влияние на Востоке значительно увеличилось бы. Следует также подумать об отделении Северной России в административном отношении от территорий, находящихся под управлением имперского комиссариата по делам России... Не следует отвергать мысль о преобразовании этого района в будущем в великогерманский колониальный район, так как его население еще в большей степени обладает признаками нордической расы. В целом в остальных центральных областях России политика отдельных генеральных комиссариатов должна быть направлена по возможности на разъединение и обособленное развитие этих областей.

Б) Вторым средством, еще более действенным, чем мероприятия, указанные в пункте «А», является ослабление русского народа в расовом отношении. Онемечивание всех русских для нас невозможно и нежелательно с расовой точки зрения. Что, однако, можно и нужно сделать, так это отделить имеющиеся в русском народе нордические группы населения и произвести их постепенное онемечивание...

Важно, чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского типа. Оно не доставит много забот германскому руководству. Эта масса расово неполноценных, тупых людей нуждается, как свидетельствует вековая история этих областей, в руководстве. Если германскому руководству удастся не допустить сближения с русским населением и предотвратить влияние немецкой крови на русский народ через внебрачные связи, то вполне возможно сохранение германского господства в этом районе при условии, если мы сможем преодолеть такую биологическую опасность, как чудовищная способность этих примитивных людей к размножению.

В) Есть много путей подрыва биологической силы народа...

Целью немецкой политики по отношению к населению на русской территории будет являться доведение рождаемости русских до более низкого уровня, чем у немцев. То же самое относится, между прочим, к чрезвычайно плодовитым народам Кавказа, а в будущем частично и к Украине. Пока мы заинтересованы в том, чтобы увеличить численность украинского населения в противовес русским. Но это не должно привести к тому, что место русских займут со временем украинцы. Для того, чтобы избежать в восточных областях нежелательного для нас увеличения численности населения, настоятельно необходимо избегать на Востоке всех мер, которые мы применяли для увеличения рождаемости в империи. В этих областях мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения. Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, краткие брошюры, доклады и т.п., мы должны постоянно внушать населению мысль о том, что вредно иметь много детей. Нужно показывать, каких больших средств стоит воспитание детей и что можно было бы приобрести на эти средства. Нужно говорить о большой опасности для здоровья женщины, которой она подвергается, рожая детей, и т. п. Наряду с этим должна быть развернута широчайшая пропаганда противозачаточных средств. Необходимо наладить широкое производство этих средств. Распространение этих средств и аборт ни в коей мере не должны ограничиваться. Следует всячески способствовать расширению сети абортариев. Можно, например, организовать специальную переподготовку акушерок и фельдшерниц и обучать их производить аборт. Чем качественнее будут производиться аборт, тем с большим доверием к ним будет относиться население. Вполне понятно, что врачи также должны иметь разрешение производить аборт. И это не должно считаться нарушением врачебной этики. Следует пропагандировать также добровольную стерилизацию, не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не разрешать обучение матерей уходу за грудными детьми и профилактическим мерам против детских болезней. Следует сократить до минимума подготовку русских врачей по этим специальностям, не оказывать никакой поддержки детским садам и другим подобным учреждениям. Наряду

с проведением этих мероприятий в области здравоохранения не должно чиниться никаких препятствий разводам. Не должна оказываться помощь внебрачным детям. Не следует допускать каких-либо налоговых привилегий для многодетных, не оказывать им денежной помощи в виде надбавок к заработной плате...

Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе. Этой цели мы можем добиться вышеуказанными путями»¹².

Согласно Генеральному плану «Ост» предполагалось уничтожить всю русскую национальную интеллигенцию, заменив ее коллаборационистами и предателями. Новые государства, которые предполагалось создать на территории России по указанию Гитлера, должны быть «социалистскими, но без собственной интеллигенции. Не следует допускать, чтобы образовалась новая интеллигенция. Здесь достаточно будет лишь примитивной социалистской интеллигенции».

Окончательные контуры «судьбы России», как она представлялась руководителям Третьего Рейха, были определены в речах имперского министра А. Розенберга 10 и 20 июня 1941 года¹³:

«Сегодня мы ищем не „крестового похода“ против большевизма, чтобы освободить от него „бедных русских“, а для того, чтобы обезопасить Германскую империю.

Задачи нашей политики должны идти в том направлении, чтобы выкроить из огромной территории СССР государственные образования и восстановить их против Москвы, чтобы обезопасить Германскую империю на будущие века от восточной угрозы.

Четыре больших блока должны будут оградить нас и одновременно продвинуть далеко на Восток Европу: Великая Финляндия, Прибалтика, Украина, Кавказ. При этом приняты во внимание политическая цель, национальная принадлежность и современные границы внутри СССР, которые нельзя изменить немедленно.

Рейхскомиссариат Прибалтики будет иметь 4 генеральных комиссариата, которые будут соответственно подразделены. Граница проходит западнее Петербурга, южнее Гатчины к озеру Ильмень – затем на юг в 250 км западнее Москвы. Граница продвинется далеко на восток, с одной стороны, потому что в этих областях живут остатки древних эстонцев и латышей. Это разумно и с другой стороны, так как мы планируем здесь серьезную германизацию и освежение крови.

Между Эстонией и Россией будет создана полоса, населенная благонадежными эстонцами и латвийцами, жизненные интересы которых связаны с Германией и которые всегда будут сопротивляться русскому влиянию. Непосредственно к этому району примыкает белорусская территория как центр сосредоточения и классификации всех неполноценных и социально опасных элементов. Эта территория будет содержаться подобно заповеднику, но со временем получит право на некоторую автономию.

Украинские границы охватывают собственно Украину, включая области Курска, Воронежа, Тамбова, Саратова. Россию нужно лишить плодородных земель, поэтому Черноземная область может быть спокойно отнесена к новой Украине, которая будет разделена на 8 генеральных комиссариатов с общей территорией в 1,1 млн кв. км.

Границы Кавказского района протянутся восточнее Нижней Волги и немного южнее Ростова. Южные границы Кавказа по-прежнему будут проходить вдоль Турции и Ирана, если фюрер не вознаградит Турцию за ее возможную помощь в разгроме сталинского государства.

Остальная территория является собственно Россией. Она займет территорию в 2,9 млн кв. км с населением не более 60 млн человек. То, что мы должны сделать, чтобы сохранить эти перечисленные области в должном состоянии, является задачей, которую наше поколение не сможет решить окончательно. Это будет задачей столетий».

«Целью германской восточной политики по отношению к русским является то, чтобы первобытную Московию вернуть к старым традициям и повернуть лицом снова на Восток. Мы не берем на себя никакого обязательства по поводу того, чтобы кормить русский народ из изобильных областей ликвидированного Советского Союза. Необходимо будет провести большую эвакуацию. Насколько нами должна быть оставлена промышленность России, это определится позднее.

Если русские будут изолированы от Запада, то они, возможно, вспомнят о том пространстве, к которому принадлежат. Все люди, которые едут в эту примитивную страну, должны учесть, что они приняли на себя годы тяжелейшей колонизаторской работы».

Первым практическим шагом к осуществлению политических установок по уничтожению русского народа была подготовка плана вторжения в СССР, получившего название «Барбаросса» (подписан Гитлером 18 декабря 1940 года). Согласно ему германские вооруженные силы должны разбить Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии. В числе соучастников вторжения предполагались Румыния и Финляндия, а также военные части из Франции, Италии, Испании, Голландии, Венгрии. Все приготовления к нападению должны были быть закончены к 15 мая 1941 года. «Решающее значение, – указывалось в плане „Барбаросса“, – должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны».

Черная туча мирового заговора нависла над Россией.

22 июня 1941 года германские вооруженные силы в составе 103 дивизий, в том числе 10 танковых, вторглись на территорию России. Общая численность их насчитывала пять с половиной миллионов человек, из которых более 900 тыс. составляли военнослужащие западных стран-союзников Германии – итальянцы, испанцы, французы, голландцы, финны, румыны, венгры и др. Этому вероломному западному интернационалу было придано 4300 танков и штурмовых орудий, 4980 боевых самолетов, 47200 орудий и минометов.

Секретный меморандум Черчилля

Героическая борьба Русского народа с германским нашествием усложнялась двуличной политикой, которую вели против России США и Великобритания.

Отношение правящих кругов Запада к СССР было самым вероломным. Они хотели, чтобы СССР и Германия обескровили друг друга, дабы США и Англия впоследствии уничтожили бы их обоих. Глава американских масонов, будущий президент США Г. Трумэн на следующий день после нападения Гитлера на СССР заявил, что если они увидят, что выигрывает Германия, то следует помогать России, а если – Россия, то надо помогать Германии, и, таким образом, пусть немцы и русские убивают друг друга как можно больше. Влиятельная американская газета «Нью-Йорк дейли ньюс» изобразила СССР и фашистскую Германию в виде двух змей, образовавших клубок и пожирающих друг друга. Под рисунком – надпись: *«Не мешай им съесть друг друга»*¹⁴.

Абсолютное большинство западных политиков считало, что СССР долго не продержится в схватке с Гитлером. Прежде всего, так думал У. Черчилль.

Американский президент-масон Рузвельт говорил своему сыну: «Я знаю, насколько верит премьер (Черчилль) в возможность России выстоять в войне». И, щелкнув пальцем, показал ноль¹⁵.

В июле 1941-го помощник Рузвельта Г. Гопкинс посетил Сталина со специальным заданием президента. На Гопкинса произвели неотразимое впечатление личность Сталина и его непоколебимая уверенность в победе. Как вспоминал Г. Гопкинс: *«Он (Сталин) ни разу не повторился. Речь его напоминала стрельбу его армий – уверенно и прямо в цель. Он поприветствовал меня несколькими словами по-русски. Коротко, крепко и гостеприимно пожал мне руку. Он тепло улыбнулся. Он не тратил попусту ни слов, ни жестов... Он не заискивал. Не сомневался. Он убеждал вас, что Россия устоит перед наступлением немецкой армии. Он подразумевал, что и у вас тоже нет никаких сомнений»*.¹⁶

Свою убежденность в победе Сталин сумел внушить Гопкинсу, а тот Рузвельту. По настоянию Сталина и при поддержке Гопкинса был смещен целый ряд антисоветских лиц в американском представительстве в Москве.

В августе 1943 года президентский комитет по вопросам СССР докладывал Рузвельту: *«Поскольку Советская Россия является решающим фактором в войне, ей должно быть предоставлено всевозможное содействие и должны быть предприняты все усилия для установления с нею дружеских отношений. Развивать и поддерживать с Россией дружеские отношения крайне важно и потому, что она, без сомнений, будет главенствовать в Европе после победы над фашистами»*. Тем не менее, позиция США в годы войны носила вероломный характер. Советская разведка получала на этот счет множество доказательств. Однажды в советское консульство в Нью-Йорке пришел бывший полковник русской армии, в свое время эмигрировавший в США. Он сообщил, что его сын, работавший в Управлении стратегических служб (американская разведка), рассказал ему, как сотрудники этого ведомства проводят беседы с русскими и украинскими эмигрантами, собирают информацию о портах на Дальнем Востоке, севере и юге Советского Союза, об имеющихся у них там родственниках и знакомых. Сын полковника также сказал, что «американцы готовятся к возможной высадке войск в России, якобы на тот случай, если сопротивление Красной Армии будет сломлено и Восточный фронт развалится».

Доживающий на чужбине свой век русский патриот дрожащим, прерывающимся голосом заключил: «Такого вероломства со стороны американцев я не ожидал. Это же готовится удар ножом в спину России. Остерегайтесь американцев!»¹⁷.

Во время войны американское правительство запрещало своим компаниям продавать СССР ряд стратегических материалов, и прежде всего никель, необходимый для работы советских авиационных заводов. Впоследствии руководитель КГБ генерал Ф.Д. Бобков отмечал: *«Видимо, руководителям США было выгодно превосходство немцев в воздухе, а на земле – они отлично это знали – Германии нас не так-то легко победить»*.¹⁸

Стараясь использовать войну в своих интересах, англо-американские союзники всеми возможными способами стремились, с одной стороны, как можно дольше затягивать открытие второго фронта, рассчитывая на окончательное истощение главных воюющих держав, а с другой – убедить советское руководство отвести войска с тех территорий, которые Англия и США считали сферой своих национальных притязаний (Закавказье, Иран, Приполярье). В этих стремлениях Англии и США совершенно отчетливо чувствовалось их желание ослабить как можно сильнее не только Германию, но и СССР. США, например, стремились вступить в войну лишь в тот момент, когда обе стороны будут измотаны до крайности или одна из них станет решительно побеждать другую. Роль США в войне, стоившей России огромных жертв, американский президент Ф. Рузвельт рассматривал в категориях азартного игрока, для которого жестокие страдания десятков миллионов русских людей ничего стоили. Он цинично объяснял своему сыну: *«Ты представь себе, что это футбольный матч. А мы, скажем, резервные игроки, сидящие на скамье. В данный момент основные игроки – это русские, китайцы и в меньшей степени англичане. Нам предназначена роль игроков, которые вступят в игру в решающий момент... Я думаю, что момент будет выбран правильно»*.¹⁹

Уже с осени 1941 года англо-американские войска имели все возможности открыть второй фронт в Европе. Однако намеренно не делали этого, сберегая силы до того момента, когда ослабленные СССР и Германия будут вынуждены подчиниться диктату свежих военных сил США и Англии. В штабах этих стран были разработаны планы операций против Германии, которые ставились в обязательную зависимость от двух условий:

- 1) если положение на русском фронте станет отчаянным, то есть успех германского оружия будет настолько полным, что создастся угроза неминуемого краха русского сопротивления. В этом случае атаку на Западе следует рассматривать как жертву во имя общего дела;
- 2) если положение немцев станет критическим.

Сберегая свои силы для будущего диктата над Германией и СССР, англо-американские союзники, вместе с тем, неоднократно предлагали нашей стране заменить советские части в Иране, Закавказье и Заполярье на американские и английские войска. Англо-американских союзников беспокоило усиление советского влияния в направлении Ближнего Востока, которому они всегда придавали особое значение. Чтобы убрать с прилегающих к этому региону территорий советские войска, союзники были готовы пойти на грубое нарушение международного права, предлагая СССР оккупировать и перевести под свою юрисдикцию некоторые территории Норвегии и Финляндии. *«С американской стороны, – заявил президент Рузвельт советскому послу в 1942 году, – не встретило бы возражений приобретение Советским Союзом незамерзающего порта на Севере, где-нибудь в Норвегии, вроде Нарвика. Для связи с ним можно было бы выкроить коридор через норвежскую и финскую территории»*. Советское правительство отклонило предложение Рузвельта и ясно сказала, что у СССР «нет и не было каких-либо территориальных или других претензий к Норвегии и поэтому он не может принять предложение о занятии Нарвика советскими войсками». По поводу замены советских частей американскими на Кавказе и в Заполярье Рузвельту также было отказано. *«Мы, – отмечалось в послании советского правительства, – с удовлетворением приняли бы помощь Рузвельта американскими войсками, которые имели бы целью сражаться бок о бок с нашими войсками против войск Гитлера и его союзников»*. Однако это пожелание советской стороны удовлетворено не было.

Отказ союзников открыть второй фронт в 1942 году вызывал у Сталина резкое усиление недоверия к своим партнерам. В октябре 1942 года, отвечая на вопросы американского корре-

спондента Кэссиди в отношении второго фронта, Сталин отметил, что реальная помощь союзников СССР малоэффективна по сравнению с той помощью, которую оказывает англичанам и американцам Советский Союз, оттягивая на себя главные силы германских войск. Крайне трудно приходилось Сталину играть свою роль при общении с Рузвельтом и Черчиллем. Ибо из разведывательных источников Сталину была хорошо известна подоплека многих их решений. Под предлогом открытия второго фронта в 1942 году союзники резко сократили свои и без того достаточно скромные военные поставки СССР. Произошло это в самый тяжелый для России период – в преддверии битвы за Сталинград.

Советское командование знало, что за его спиной плетутся интриги мирового заговора против России. Мэсон У. Черчилль, заверяя Сталина в союзнической поддержке, подготовил секретный меморандум «Об объединенной Европе» (1942), в котором обращался к европейским странам, включая Германию, «объединиться в борьбе против большевистского варварства». Главную роль в этом «объединении» должны были играть Англия и США.

Согласно меморандуму, в течение 1943 года предполагались создание общеевропейских конфедеративных организаций и прекращение войны с Германией.

США и Великобритания, подписав в 1941–1942 годах соглашение с СССР «О дружбе, взаимопомощи в антифашистской войне и о сотрудничестве в послевоенный период», вместе с тем в течение всей войны вели тайные переговоры с Германией²⁰ и ее союзником Турцией. Участниками и посредниками в этих переговорах стали видные представители мондиалистских структур Запада, в частности А. Даллес, кардинал Спеллман, президент Ирландии И. де Валера, папа римский Пий XII, шведский мультимиллионер (связанный со спецслужбами США) Р. Валленберг.

Уже в 1942–1943 годах за спиной СССР представители Германии, Англии и Турции на секретных переговорах согласовали зоны влияния своих стран на Кавказе и в Каспийском регионе в случае поражения России в войне. Германия «получала право» оккупировать часть Грузии с Военно-Грузинской дорогой, Тбилиси, черноморские порты (кроме Батуми), каспийские порты Дагестана и Азербайджана (включая Баку). Великобритания должна была оккупировать такие территории СССР, как южные районы Азербайджана и порты крайнего юга этой республики (Ленкорань, Астара), а также порт Красноводск (Туркмения). Турция вводила свои войска в Аджарию (Батуми), юго-западную Грузию (Месхетию), Нахичевань, Карабах и некоторые районы Крыма. Севастополь, Керчь, Приморско-Ахтырск и Новороссийск отходили в подчинение Германии. Из Абхазии, Мингрелии и Сванетии создавался германо-турецкий протекторат. Подобные же «автономные образования» планировалось организовать на Северном Кавказе и в Средней Азии.

Советский флот в Каспийском море делился между Великобританией и Германией, а в Черном море – между Германией, Турцией, Великобританией и Румынией.

По-видимому, в рамках этого плана Черчилль в июле 1942 года обратился к Сталину с предложением ввести англо-канадские войска в некоторые районы Средней Азии якобы для «совместного отпора германскому наступлению». Однако советский руководитель твердо отверг это вероломное предложение.

Вместо открытия второго фронта англичане и американцы предлагают Сталину ввести свои войска на территорию СССР якобы для охраны от немецкого вторжения.

Черчилль советует Сталину вывести войска с Кавказа и разместить там для «охраны» нефтепромыслов английские войска. Аналогичное предложение он делает в отношении Мурманска.

Рузвельт планирует направить американские дивизии на советский Дальний Восток, а также занять определенные районы СССР. Еще осенью 1941 года под предлогом готовящейся японской агрессии на Дальнем Востоке СССР президент Рузвельт предложил Сталину разместить там ряд американских военно-воздушных баз. У Сталина это предложение вызвало есте-

ственное подозрение. Он правильно понял, что американское правительство, знавшее о готовящемся нападении Японии на американские базы на Гавайских островах, стремилось отвести удар от себя, направив его в сторону советских территорий²¹.

Реакция Сталина на все эти «союзнические» акты была однозначна: *«Да, нам трудно, так давайте вы эти войска отправьте на фронт, а мы уже сами будем охранять»*²².

В тайные планы США и Англии входили поддержка антирусских сил Восточной Европы и создание там прозападного подполья. В Англии, США и Канаде проходили специальную подготовку националисты из стран Восточной Европы, которых разведка США и Англии нелегально направляла в Польшу, Болгарию, Венгрию, Румынию, Чехословакию, Югославию, Австрию для организации там прозападного, антирусского подполья. Перед разгромом Гитлера советскими войсками перед этими группами ставилась задача поднять восстание и захватить власть до прихода туда частей Красной Армии.

Особое внимание американские и английские спецслужбы обращали на подготовку польских националистов, которым читали специальные лекции по истории с явно антирусским подтекстом. Преподаватели объясняли курсантам, что в результате этой войны с помощью Англии и США может быть создана «Великая Польша – от моря до моря», которая, по мнению западных владык, должна включать многие исторические русские земли – Западную Белоруссию, Западную Украину, большую часть Новороссии, в том числе всю Одесскую область. Весьма показательным, что руководство этими антирусскими операциями осуществлялось из Рокфеллеровского центра в Нью-Йорке²³.

Вплоть до 1944 года вместо открытия второго фронта в Европе англо-американские союзники продолжали политику, направленную на ослабление сил СССР в борьбе с Германией, а также осуществили ряд операций в Северной Африке, преследуя свои колониальные интересы. Африканские операции союзников не могли серьезно улучшить положение СССР. До самого последнего времени английская делегация всеми возможными способами сопротивлялась принятию решения о высадке союзных войск в Нормандии, предлагая свой вариант десантирования на Балканы. Здесь у союзников имелись свои интересы. Захват Балкан («мягкого подбрюшья Европы») позволял союзникам в короткие сроки оккупировать Восточную Европу до прихода туда советских войск. Сталин сразу понял этот замысел союзников, который был явно направлен на ослабление стратегического и политического положения России, лишая ее плодов победы, доставшейся такой тяжелой ценой.

Единственной реальной помощью союзников России до открытия второго фронта в 1944 году стали поставки продовольствия и вооружения. Однако вклад этих поставок в общую победу был очень скромным. Русские солдаты иронически называли консервы и другие продукты, присылаемые из США, «вторым фронтом».

Поставки по ленд-лизу составляли незначительную часть по отношению к тем военно-экономическим ресурсам, которые Россия произвела самостоятельно. Общие англо-американские поставки в сопоставлении с объемом отечественного производства составляли во время войны всего лишь около 4 %. В последний год войны товары, полученные СССР из США и Англии, составляли менее 3 % от произведенных в нашей стране. Количество зерна, муки, крупы, ввезенных из США и Канады за 1941–1945 годы, в пересчете на зерно равнялось лишь 2,8 % по отношению к среднегодовым заготовкам зерна в СССР этого периода.

Что касается вооружения и боевой техники, то и здесь поставки по ленд-лизу играли также скромную роль. За годы войны промышленность СССР произвела почти 490 тыс. артиллерийских орудий, более 104 тыс. танков и самоходных орудий, около 137 тыс. боевых самолетов. За это время было поставлено из США и Англии 9,6 тыс. орудий, 18,7 тыс. самолетов и 10,8 тыс. танков. По отношению к общему количеству боевых средств, полученных русской армией в годы войны, поставки союзников составляли менее 2 % артиллерийских орудий,

около 12 % самолетов и 10 % танков. Особенно незначительными были поставки союзников в 1941–1942 годах, т. е. в наиболее тяжелый период Великой Отечественной войны²⁴. Как справедливо отмечал английский историк А. Кларк, *«русские могли самостоятельно выиграть войну или, по крайней мере, изгнать немцев за пределы своего государства без какой-либо помощи Запада. То облегчение, которое получал Советский Союз в результате нашего участия.... несомненно, сыграло определенную роль, но эта роль была отнюдь не решающей. Эти действия повлияли, так сказать, на продолжительность, а не на исход борьбы»*²⁵.

Двуличная политика США и Англии

Западная цивилизация всегда превыше всего ставила силу и считала ее главным аргументом всех политических и государственных решений. Триумфальные победы русского оружия убедили США и Англию, что война близится к концу и что решающее слово в установлении мира и выработки условий к побежденным будет принадлежать именно России.

После Сталинграда и Курска проявилась несостоятельность черчиллевского представления о СССР, поставленном Гитлером на колени и вызволенном из беды англичанами и американцами, и, следовательно: играющем неизбежно подчиненную роль за столом мирных переговоров. *«Советский Союз, – справедливо отмечал историк Д. Боффа, – обнаружил способность преследовать немецкую армию и за пределами своих границ. В заключительной фазе войны он представал как самая могущественная военно-политическая держава континента, с которой необходимо серьезно считаться по всем вопросам послевоенного устройства в мире»*²⁶.

Сталин прекрасно понимал «дружественные» чувства военных союзников СССР, твердо зная, что они будут считаться с ним, пока на его стороне сила.

Однажды в 1944 году в доверительной беседе он сказал: *«Вы думаете, союзники не раздают нас, если уви дят возможность нас раздавить?»*²⁷

*«Эта война не то, что в прошлые времена, – справедливо отмечал он. – Тот, кто захватил территорию, устанавливает на ней свой общественный строй. Каждый устанавливает свою систему, если его армия достаточно сильна, чтобы сделать это. Иначе и быть не может»*²⁸.

В то время, когда Русская Армия сдерживала германские полчища, союзники СССР США и Англия не только не торопились с открытием второго фронта, но и готовили за спиной Советского Союза новое страшное оружие – атомную бомбу, – используя которую, надеялись диктовать свои условия нашей стране. Данные об этом были получены советской разведкой, сумевшей внедриться в секретные исследовательские центры. В конце 1942-го, в разгар Сталинградской битвы, Сталин дает распоряжение об учреждении при Академии Наук специальной лаборатории по созданию атомной бомбы. Сталин с самого начала понял, какое значение может приобрести новое оружие в послевоенном мире.

30 октября 1943 года Сталин принял окончательное решение начать войну против Японии. На одном из торжественных обедов в честь союзников Сталин сказал государственному секретарю США К. Хэллу, что советское правительство рассмотрело вопрос о положении на Дальнем Востоке и приняло решение сразу же после окончания войны в Европе, когда союзники нанесут поражение гитлеровской Германии, выступить против Японии. Однако до поры до времени Сталин попросил держать это решение в секрете²⁹. Дипломатический ход Сталина стал стимулом для союзников в вопросе об открытии второго фронта. США теперь непосредственно связывали срок выступления России против Японии с быстрым поражением Германии.

Проводя переговоры с союзниками в Тегеране и Ялте, Сталин не только обладал преимуществами, которые давали победы русского оружия, но и преимуществами эффективной работы советской разведки, сумевшей получить секретную информацию из высших эшелонов власти США и Великобритании и знавшей, о чем союзники пытаются договориться за спиной СССР и как плетутся паутины закулисной дипломатии Запада.

На Тегеранской конференции, проходившей с 28 ноября по 1 декабря 1943 года, советская делегация во главе со Сталиным столкнулась с антисоветским замыслом Запада: во-первых, как можно дольше оттянуть открытие второго фронта и, во-вторых, начать свое наступление не на западе, а на юге. Позиция Черчилля в этом вопросе заключалась в том, что

противнику якобы можно нанести поражение серией военных операций с южного направления – в северной части Италии, на Балканах, в Румынии, других странах-союзниках Германии. Как справедливо полагало советское руководство, тайный замысел Англии и США состоял в следующем: помешать продвижению советских армий на Запад и прежде всего к Берлину, а англо-американским войскам обеспечить с занятием ими Юго-Восточной Европы выход к западным рубежам Советского Союза³⁰

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.